

Чжао Аньянь внезапно вскочила, как порыв ветра, бросилась к Шангуань Нин и сказала с едва подавляемым волнением: "О красавица, ты беременна?".

Она двигалась так быстро, что Шангуань Нин испугалась.

Цзин Ичэн стоял перед Чжао Анань со скрещенными руками и предупреждал ее. "Отойди, не подходи к Нин!"

Чжао Аньянь посмотрела на кузину, когда та не смогла взять Шангуань Нин на руки. "Почему? Почему я должна держаться подальше от Нин?"

Цзин Ичэн холодно посмотрела на нее и заговорила с места, не сдвинувшись ни на дюйм. "Ты слишком активна и полна потенциальных вирусов и бактерий, чрезвычайно опасна! Ты не должен приближаться к Нин, потому что она беременна!"

Чжао Анань сердито топнула ногой, но затем успокоилась. Спорить с этим человеком было бесполезно. Она стояла и взволнованно говорила: "Нин, ты беременна. Я чувствую себя невероятно!"

Шангуань Нин оттолкнула руку Цзин Ичэня и притянула Чжао Анань ближе. Она с таким же волнением сказала. "Да, я беременна! Я тоже считаю это невероятным, но это правда!"

Чжао Анань не смела пошевелиться. Хотя Шангуань Нин и притянула ее ближе, но она помнила предупреждение Цзин Ичэня.

Она знала, что уже два-три дня не меняла одежду. Она действительно была в беспорядке. Поэтому она не хотела подходить к Шангуань Нин, боясь, что может ненароком занести инфекцию Шангуань Нин и ребенку.

Чжао Аньянь осторожно взяла руки Шангуань Нин и с удивлением в голосе сказала: "Боже, как летит время! Мне кажется, что это было только вчера, когда мы были школьными учителями, а теперь ты станешь матерью. Благослови тебя Бог, я так счастлива и уверена, что ты живешь счастливой жизнью".

То, что она сказала, на мгновение прозвучало странно, как будто это была прощальная речь. Но Шангуань Нин проигнорировала это мимолетное чувство. Она подумала, что Чжао Анань просто ошеломлена.

Кроме того, всякий раз, когда она видела Чжао Анань, ей было жаль ее, потому что Чжао Анань не могла родить детей.

Несмотря на то, что Цзин Ичэн хмурилась, она продолжала держать Чжао Анань за руки и с чувством говорила: "Анань, мы оба будем счастливы, поверь мне!".

Эмоциональное состояние Чжао Анань длилось недолго. Она разразилась смехом, потому что ей стало любопытно узнать несколько вещей.

"О, красавица, я скоро стану тетей. Ты беременна одним ребенком или двумя? Это будет племянник или племянница? Когда срок родов? Я хочу поиграть с малышом".

Эмоции Шангуань Нин, которые только что бушевали, также остыли. Она беспомощно спросила: "Когда ты станешь спокойным и здравомыслящим?"

"У меня только один ребенок. Не уверена насчет пола. Срок родов наступит в следующем году и, возможно, еще год, прежде чем он сможет играть с ненадежной тетей Чжао".

Чжао Аньянь хотела потрогать живот Шангуань Нин, когда заметила убийственный взгляд Цзин Ичэня. Она убрала руки и зарычала на Му Цина. "Подонок Му, почему ты не сказал мне, что я стану тетей? Ты хочешь, чтобы тебя убили за сокрытие такого важного дела?"

Она звучала так свирепо, словно хулиганка, совершенно не похожая на даму из знаменитой семьи Чжао.

Му Цин ударил по столу и заявил о своей невиновности. "Миледи, я получил эту новость вчера. Вы не вернулись домой вчера вечером и весь день провели с Чжэн Луном, полностью игнорируя меня. Позвольте узнать, сколько раз я звонила вам? Ты не ответил ни на один из них. Когда же я успела рассказать тебе об этом?"

Чжао Аньянь поразился и задумался над этим вопросом. То, что он сказал, звучало правильно. Но она все еще смотрела на Му Цина, как бы обвиняя его.

Она повернула голову и снова сосредоточилась на Шангуань Нин.

У нее было всего несколько подруг, и до сих пор ни одна из них не забеременела. Увидев, что ее лучшая подруга забеременела, она очень обрадовалась!

Она почти забыла, что и сама когда-то была беременна.

Но почему она ничего не помнила о том времени?

Все, что она помнила, - это то, что, узнав о своей беременности, она скорее испугалась, чем обрадовалась.

Тогда ей было 17 лет, а Му Цин - всего 20. У нее была задержка месячных, и Му Цин обнаружил ее беременность без обследования или теста на беременность. Они оба запаниковали, когда узнали, что она беременна.

Но теперь, когда она узнала, что Шангуань Нин беременна, она была в восторге!

Чжао Аньянь была в хорошем настроении. Она не расстраивалась, что не может рожать детей. Она просто искренне радовалась за Шангуань Нин.

Ей хотелось узнать, насколько вырос ребенок, мальчик это или девочка, будет ли он таким же красивым, как Цзин Ичэн, или таким же прекрасным, как Шангуань Нин.

Она была просто слишком любопытна!

Шангуань Нин улыбнулась. Она понимала, что чувствует Чжао Аньянь. Она тоже была поражена.

Но ее больше интересовало, почему Чжао Аньянь выглядела так, словно ее ограбили.

Му Цин рассказала, что Чжао Аньянь вчера была с Чжэн Луном, но почему она так расстроилась, находясь в компании Чжэн Луна. На ее щеках было два синяка, и казалось, что ее ударили.

Чжао Анань часто ввязывалась в драки. Она была похожа на мальчика, который не терпит несправедливости и издевательств.

Шангуань Нин беспокоилась, что ее ранили из-за доброты к кому-то.

Она нахмурилась, глядя на руки Чжао Анань: "Анань, где ты была? Почему ты в таком состоянии? Насколько я помню, Чжэн Лун не был жестоким человеком".

Чжао Анань была очень расстроена тем, что происходило в течение последних двух дней.

Она бросилась на стул рядом с Шангуань Нин и громко сказала: "Я влипла не из-за Луня, а из-за Чжэн Цина. Он просто мерзавец. Я занималась с ним со вчерашнего дня, и вот теперь я здесь!"

Вода, которую пила Му Цин, вдруг вылилась одним залпом.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2083078>